

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul
_____
Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, №3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Бочарова Е.Н. Основные исследовательские подходы к изучению составных пазовых орудий конца палеолита-неолита Евразии.....	7
Марченко Д.В., Хаценович А.М., Рыбин Е.П., Гунчинсурен Б.	
Распределение находок как отражение природных и культурных процессов (по материалам археологического горизонта 4 стоянки Толбор-4, Северная Монголия)	31
Савельева А. С. Элементный состав металла сопроводительного инвентаря из кургана № 4 могильника Утинка тагарской культуры (по материалам раскопок В. В. Боброва 1974, 1975 гг. в северной лесостепи)	47
Тишкин А.А., Бондаренко С.Ю., Тишкин Ал.Ал. (мл.), Эрдэнэпурэв П. Мемориальные комплексы древних кочевников Внутренней Азии: результаты и перспективы изучения.....	66

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Ерохина О.В., Захаров В.Ю. «Строгое наблюдение или выселение?»: к вопросу о положении немцев в Петроградской губернии в 1914–1916 гг.	85
Кобец О.В. Новая экономическая политика против белорусизации в 1920-е гг.: Псковская губерния	103
Смирнова Т.Б. Народы Сибири, их численность и динамика в постсоветский период.....	121
Уваров С.Н. Брачное поведение удмуртов по данным микропереписи 1994 г.....	142
Черказьянова И.В. Немецкие школы Санкт-Петербургской губернии (Ленинградской области) в XIX — первой трети XX в.: общие закономерности и особенности развития	155
Чернышева Н.В., Ситникова Е.Л., Ажигулова А.И. Этнические меньшинства на территории Сибири и Дальнего Востока в 1939–1959 гг.: основные тенденции воспроизведения	172

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Габдрахманова Г.Ф. Образ ислама в официальной риторике и общественных представлениях: сопоставительный анализ на материалах Республики Татарстан	194
Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Этнорелигиозный фактор в социально-экономической адаптации мусульманского населения Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX в.....	223
Чеджемов С.Р. Государственно-конфессиональные отношения на Кавказе в XIX — начале XX вв.	238

ДЛЯ АВТОРОВ..... 257

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, №3

Section I. ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Bocharova E.N.</i> The principal approaches to the study of composite slotted tools in the Late Paleolithic-Neolithic of Eurasia	7
<i>Marchenko D.V., Khatsenovich A.M., Rybin E.P., Gunchinsuren B.</i> Distribution of finds as a reflection of natural and cultural processes (evidence from archaeological horizon 4 of the Tolbor-4 site, Northern Mongolia).....	31
<i>Savelieva A.S.</i> Elemental composition of the metal of the accompanying inventory from the burial mound No. 4 of the Utinka burial ground of the Tagar culture (based on the materials of the excavations of V.V. Bobrov in 1974, 1975 in the northern forest-steppe)	47
<i>Tishkin A.A., Bondarenko S.Yu., Tishkin Al.Al. (Jr.), Erdenepurev P.</i> Memorial complexes of ancient nomads of Inner Asia: results and prospects of study.....	66

Section II. ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Erokhina O.V., Zakharov V.Yu.</i> "Strict supervision or eviction?": toward a question of the situation of Germans in Petrograd province in 1914–1916	85
<i>Kobets O.V.</i> New economic policy against Belarusization in the 1920s: Pskov province.....	103
<i>Smirnova T.B.</i> Nations of Siberia, their number and its dynamics in the post-Soviet period.....	121
<i>Uvarov S.N.</i> Marital behavior of the Udmurts according to the 1994 microcensus	142
<i>Cherkazyanova I.V.</i> German schools of St. Petersburg province (Leningrad region) in the XIX — first third of the XX century: general regularities and peculiarities of development	155
<i>Chernysheva N.V., Sitnikova E.L., Azhigulova A.I.</i> Ethnic minorities in Siberia and the Far East in 1939–1959: the main trends of reproduction	172

Section III. RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSATIONAL RELATIONS

<i>Gabdakhmanova G.F.</i> The Image of Islam in Official Rhetoric and Public Representations: A Comparative Analysis Based on Materials from the Republic of Tatarstan	194
<i>Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A.</i> The ethno-religious factor in the socio-economic adaptation of the Muslim population of the Yenisei province in the XIX — early XX centuries	223
<i>Chedzhemov S.R.</i> State-confessional relations in the Caucasus in the nineteenth and early twentieth centuries	238

FOR AUTHORS.....	257
-------------------------	-----

УДК 297

DOI 10.14258nreur(2025)3-12

П. К. Дашковский, Е. А. Шершнёва

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена проблеме социально-экономической адаптации мусульманского населения на территории Енисейской губернии в рамках модернизационных процессов, происходивших в российском обществе во второй половине XIX — начале XX в. Работа подготовлена на основе анализа нормативно-правовых актов, а также архивных материалов, представленных в фондах Государственного архива Красноярского края. Авторы обращают внимание на то, что, несмотря на проводимые в стране реформы, территория Енисейской губернии даже в начале XX в. продолжала оставаться преимущественно краем ссыльных, что, безусловно, оказывало влияние на социальный состав населения, а также его экономическое положение. Русское старожильческое население с неохотой принимало мусульман-поселенцев, что объясняется социальной и экономической неустроенностью большей их части. Анализ источников позволил авторам прийти к выводу, что старожилы не испытывали к мусульманам неприязни по этническому признаку, а все конфликты имели экономическую основу, где религиозный фактор носил косвенный характер. Испытывая экономические затруднения, мусульмане, особенно имеющие статус ссыльнопоселенцев, стремились закрепиться в городе и причислиться к сословию мещан.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, Енисейская губерния, Сибирь, государственно-конфессиональная политика, Российская империя

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Шершнёва Е. А. Этнорелигиозный фактор в социально-экономической адаптации мусульманского населения Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30 № 3. С. 223–237.

DOI 10.14258nreur(2025)3-12.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: dashkovskiy@fpn.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7625-5865>.

Шершнёва Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения России, национальных и государственно конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: D2703@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6766-6438>.

P. K. Dashkovskiy, E. A. Shershneva

Altai State University, Barnaul (Russia)

THE ETHNO-RELIGIOUS FACTOR IN THE SOCIO-ECONOMIC ADAPTATION OF THE MUSLIM POPULATION OF THE YENISEI PROVINCE IN THE XIX — EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to the problem of socio-economic adaptation of the Muslim population in the territory of the Yenisei province within the framework of modernization processes that took place in Russian society in the second half of the XIX — early XX centuries. The work was prepared on the basis of an analysis of normative legal acts, as well as archival materials presented in the collections of the State Archive of the Krasnoyarsk Territory. The authors draw attention to the fact that despite the reforms carried out in the country, the territory of the Yenisei province, even at the beginning of the XX century, continues to be mainly the land of exiles, which undoubtedly had an impact on the social composition of the population, as well as its economic situation. The Russian old-timers were reluctant to accept Muslim settlers, which is explained by the social and economic instability of most of them. An analysis of the sources allowed the authors to conclude that the old-timers did not dislike Muslims on ethnic grounds, and all conflicts had an economic basis, where the religious factor was indirect. Experiencing economic difficulties, Muslims, especially those with the status of exiled settlers, sought to establish themselves in the city and be counted among the bourgeoisie.

Keywords: Islam, Muslims, Yenisei province, Siberia, state and confessional politics, Russian Empire

For citation:

Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. The ethno-religious factor in the socio-economic adaptation of the Muslim population of the Yenisei province in the XIX — early XX centuries. Nations and religions of Eurasia. 2025. T. 25. No. 3. P. 223–237 (in Russian). DOI. 10.14258nreur(2025)3-12.

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Religious Relations, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpn.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7625-5865>.

Shershneva Elena Aleksandrovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Religious Relations, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** D2703@yandex.ru; 0000-0001-6766-6438

Введение

На протяжении всей истории существования Российского государства вопрос совместного проживания различных этнических групп на одной территории являлся весьма значимым. С социально-политическими и экономическими изменениями, происходящими в стране, проблема адаптации этнических групп в социальной среде стала ощущаться еще острее. Вливание в иную культурную среду требовало от представителей этнических групп пересмотра прежнего образа жизни, а также очень часто стереотипов поведения и социальных норм. На рубеже XIX–XX вв. в Российской империи начинаются активные миграционные процессы, которые формируют потребность в единстве национальных окраин империи. Русские поселенцы должны были научить инородцев не только ведению хозяйства по русскому образцу, но и способствовать духовному сплочению в полигэтничном регионе империи [Дамешек, 2008: 196–201].

В последние годы в отечественной историографии особое внимание начинает уделяться вопросам модернизации российского общества на рубеже XIX — начала XX в. [Зубков, Побережников, Шумкин, 2020: 106–126; Центр и регионы: экономическая политика..., 2021]. При этом особого внимания исследователей заслуживает проблема включения окраинных территорий, к которым относились и Сибирь, в общемперское социально-экономическое и правовое пространство [Карих, 2008: 64–67; Ремнев, Суворова, 2013]. Основываясь на обширном круге источников, исследователям удается выявить принципы освоения окраинных территорий Российской империи, а также сформировать представление о межэтническом и межрелигиозном диалоге населения Сибири. Особое внимание ученых уделяется мусульманскому населению, проживающему на территории Сибири, а именно его демографическому состоянию, словесно-профессиональной структуре и хозяйственной деятельности [Брюханова, Неженцева, Чекрыкова, 2021: 135–154; Павлинова, Старостин, Ярков, 2018; Константинова, Бондаренко, 2021: 32–36].

Целью данного исследования является выявление роли этнорелигиозного фактора в процессе социально-экономической адаптации пришлого мусульманского населения

на территории Енисейской губернии. Для достижения поставленной цели авторы обратили свое внимание на статистические данные, отражающие численность и этнический состав мусульманского населения региона, а также демонстрирующие социальный состав населения, исповедующего ислам.

Источниковая база исследования представлена различными видами источников. Анализ статистических источников, а именно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., отчетов Енисейского гражданского губернатора о состоянии Енисейской губернии, памятных книжек Енисейской губернии, обзоров Енисейской губернии позволили представить численный, а также этносоциальный состав населения Енисейской губернии, исповедующего ислам. Использование архивных материалов, представленных в фондах Государственного архива Красноярского края (Ф. 162. Красноярская городская мещанская управа Красноярской городской управы, Красноярск, Енисейской губернии; Ф. 595. Енисейское губернское управление Министерства внутренних дел), позволяет выявить проблемы социальной адаптации мусульманского населения, а также показать проблемы межэтнического взаимодействия на территории изучаемого региона.

Методологической основой исследования является теория модернизации, позволяющая проанализировать положения мусульманского населения на территории Енисейской губернии в условиях социально-экономических преобразований, происходивших в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. Концепция «фронтальной модернизации» позволяет рассмотреть социально-экономическое положение мусульманского населения на территории Енисейской губернии, а также продемонстрировать проблемы межэтнического диалога в регионе.

Численность, этнический и социальный состав мусульманского населения Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Во второй половине XIX в. на территории Енисейской губернии наблюдался рост численности мусульманского населения. Если в 1853 г., согласно Отчету Енисейского гражданского губернатора, мусульман в губернии насчитывалось 172 человека, то уже спустя 10 лет, в 1863 г., их численность составляла 600 человек. В начале XX в., по данным на 1913 г., число мусульман в губернии достигло 12384 человек [Отчет Енисейского гражданского губернатора о состоянии Енисейской губернии за 1853 г.; Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 г., 1865; Обзор Енисейской губернии за 1913 год, 1914]. Согласно данным Первой всероссийской переписи населения, в Енисейской губернии в 1897 г. проживали 5027 мусульман. При этом в городах значилось 1370 человек — 27,3% от всего населения губернии, исповедующего ислам, и 3657 человек (72,7%) проживали в сельской местности [Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904. Т. LXXXIII: 50–51].

В Енисейской губернии мусульманское население было представлено преимущественно татарами, которые проживали в Ачинском, Канском, Красноярском и Минусинском округах губернии [Патканов, 1911. Т. 2: 321–324]. По мнению Н. А. Томилова и С. Н. Корусенко, основывающихся на архивных материалах, а также статистических данных, подготовленных С. К. Паткановым, на рубеже XIX–XX вв. в Сибири возрастает численность татарского мусульманского населения Поволжья и Приуралья [Кору-

сенко, Томилов, 2011: 177–185]. На территории Енисейской губернии к 1897 г. мусульмане-переселенцы составляли 60,75% от коренного населения губернии, исповедующего ислам [Ярков, Старостин, 2021].

Значительный рост мусульманского населения, относящегося к категории переселенцев, связан с начавшейся в стране во второй половине XIX в. аграрной реформой, сопровождавшейся переселенческими процессами на слабозаселенные территории. Во второй половине XIX в. расширяется также этнический состав мусульманского населения Сибири. На территории Енисейской губернии к началу XX в. переселенцы из регионов Кавказа и Средней Азии составили по 1% от всего приезжего населения [Баранцева, 2009: 33–40; Шершнева, 2024. Т. 29: 145–169].

Несмотря на увеличение численности мусульманского населения за счет переселенцев, следует отметить, что Енисейская губерния долгое время почти не была затронута данными процессами. Лишь в начале XX в., когда был практически исчерпан земельный фонд в западносибирских губерниях, переселенческий поток направляется в Восточную Сибирь [Федорова, 2020: 477–494]. При этом следует отметить, что с 1885 по 1887 г. на юг Енисейской губернии переселилось 1080 семей вольнопоселенцев, а в 1891 г. сюда переехали 4000 человек.

Кроме переселенческого и автохтонного компонента, мусульманская община Сибири пополнялась за счет ссыльных. Начиная с XVIII в. Сибирь рассматривалась российским правительством как наиболее пригодный регион для отбывания наказания за разного рода преступления. Впоследствии, уже к XIX в., ссыльные стали некоторой проблемой сибирских сел, на что обращали внимание сибирские публицисты того времени. Однако такие меры являлись отчасти оправданными, так как ссылка была важна для тех мест, куда люди не ехали добровольно [Казаркин, 2008: 31–40; Константинова, Бондаренко, 2018: 3–7].

Еще одним источником увеличения численности мусульманского населения на территории Енисейской губернии стала миграция из-за рубежа. В целом на территорию России в период с 1828 по 1915 г. прибыло 4,15 млн человек [Птицын, 2009: 173–181]. В Сибири, в частности в Енисейской губернии, численность мигрантов из Турции, Бухары и Персии, по данным Первой Всероссийской переписи населения, была невелика и составила 15 человек (8,4% всех иностранцев) [Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904. Т. LXXXIII: 48–49].

Такой принцип формирования мусульманских общин на территории Енисейской губернии оказывал влияние и на их социальный состав. Согласно Первой Всероссийской переписи населения, 27,3% (1370 человек) мусульман Енисейской губерний проживал в городах. Данный процент был самым высоким на территории Сибири. Однако следует отметить, что численность мусульман в городах менялась в зависимости от времени года за счет сезонных работ. Наиболее распространенными видами занятий среди татар-мусульман были торговля, извоз, работа в сфере обслуживания [Брюханова, Неженцева, Чекрыжова, 2021: 135–154]. При этом больше всего мусульманского населения было задействовано в сфере обслуживания. Согласно имеющимся статистическим данным, в Енисейской губернии в данной области было задействовано 23,9% населения, исповедующего ислам. Извозом занималось 2,4% мусульман, проживаю-

щих в губернии [Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904. Т. LXXXIII: 116–155].

Достаточно высоким был процент мусульманского населения губернии, занятого в торговой деятельности. Так, согласно Первой Всеобщей переписи населения, в Енисейской губернии процент мусульман, занятых в сфере торговли, составил 5,4% от всего населения губернии, вовлеченного в данную отрасль. При этом следует отметить, что в Енисейской губернии 84% мусульманского населения, согласно статистическим данным, была занята в сельскохозяйственной деятельности [Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904. Т. LXXXIII: 116–155]. Однако, на наш взгляд, следует отметить, что такое распределение населения по роду занятых осуществляется на основании принадлежности к языковой группе, что позволяет нам выявить только основные тенденции занятости населения, принадлежавшего к конкретной конфессиональной группе.

Наиболее представительным сословием после крестьян и инородцев среди мусульманского населения были мещане. При этом о прослойке интеллигенции среди мусульман Енисейской губернии вообще не следует говорить [Константинова, Бондаренко, 2021: 32–36]. Согласно переписи населения 1897 г., в Енисейской губернии мещане составляли 7,7% мусульманского населения [Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904. Т. LXXXIII: 166–167]. Такой расчет берется с учетом языковой принадлежности мусульманского населения, проживающего в регионе.

Слабая вовлеченность мусульманского ссыльного населения в аграрный сектор страны подтверждается статистическими данными на 1 января 1898 г., согласно которым по Красноярскому, Енисейскому, Канскому и Ачинскому округам лишь 7,4% ссыльных имели свои хозяйства. Такое экономическое положение ссыльного населения приводило к их уходу на заработки [Соловьева, 1983: 214–226]. К сожалению, какой процент из этой категории населения составляли мусульмане, установить не удалось. Однако общая тенденция позволяет нам судить об актуальности данной проблемы и для мусульманского населения, имеющего статус ссыльных. К тому же факт отправления ссыльных мусульман на прииски подтверждают архивные данные [ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 309].

Хозяйственная адаптация пришлого мусульманского населения на территории Енисейской губернии

До начала массовой миграции среди сельского населения Енисейской губернии преобладали родственные в этническом и конфессиональном отношении группы, большую часть из которых составляли русские, украинцы и белорусы. Второй по численности группой являлось коренное тюркоязычное население, которое было близко к крестьянству по своему социальному облику, хотя в некоторой степени их хозяйственный уклад различался. Иноэтничный компонент в селах составляли в основном потомки ссыльнопоселенцев, которые также старались расселяться компактно [Федорова, 2020: 477–494].

Во второй половине XIX в. мусульмане Сибири представляли собой в основном сельские общества, проживающие в небольших деревнях. Оказавшись на территории Сибири, они стремились воссоздать в условиях чуждой среды элементы прежнего хо-

зяйственного уклада и социальной организации. Таким образом, формировалась групповая стратегия адаптации мусульманского населения в сибирском крае по принципу религиозной консолидации, происходила практически безболезненная инкорпорация в сибирскую культуру [Нам, 2014: 34–49].

Пытаясь легализовать свое положение в Енисейской губернии, ссыльные из мусульман подавали прошения о причислении их к общинам старожилов. Так, 21 июня 1874 г. была направлена докладная записка господину Енисейскому гражданскому губернатору от мусульман Ф. Абдуллова и Б. Миндубаева, в которой они просили ускорить процесс причисления их к крестьянскому обществу Яланской волости. Решение о причислении в крестьянское общество было принято полицейским управлением еще 6 июля 1873 г. В 1875 г. председателем губернского правления было сообщено, что указанные ссыльные татары имеют податные недоимки, которые следует изначально погасить, прежде чем быть причисленными к крестьянскому обществу [ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 152. Л. 1, 7].

Определенные сложности для причисления мусульман к крестьянским обществам представлял и факт их крещения. Так, на основании действующего законодательства мусульмане, принимающие православие, должны причисляться к русским селениям и освобождаться от налогов и податей на три года, что вызывало недовольство со стороны их единоверцев. Данный факт подтверждается документами, направленными Енисейскому гражданскому губернатору в 1874 г. по вопросу причисления мусульман-нина Нижегородской губернии, принявшему православие, к крестьянской общине православного вероисповедания [ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 152. Л. 1–2 об.].

В некоторых случаях ссыльные, которым удалось обзавестись собственным хозяйством, стремились его укрепить за счет родственников. Примером этого может служить ходатайство поселенца Вознесенской волости с. Березовского М. Узбекова, направленное в апреле 1885 г. в Губернское правление. В своем прошении он указывал, что был сослан в Сибирь еще в 1869 г. вместе со своей семьей, однако сыновья его оказались причислены к другим селам, а исправник настаивает на их проживании по месту приписки. В связи с тем, что сам он вести свое хозяйство уже не может, М. Узбеков просил Губернское правление разрешения причислиться его сыновей по месту его проживания. Однако крестьяне с. Березовского, обеспокоенные имеющимися за сыновьями М. Узбекова недоимками, просили их долги за обществом не закреплять [ГАКК. Ф. 595. Оп. 27. Д. 3221].

В рамках проводимых реформ в 1896 г. был принят закон о землеустройстве в ряде сибирских губерний [ПСЗ — III. Т. XVI. Ч. 1. № 12998], согласно которому были сделаны попытки регламентации землеустройства в сельских общинах Сибири. Однако все столкновения, возникающие в данный период на территории Енисейской губернии, не имели под собой национальной подоплеки [Хоменко, 2012: 396–402].

В начале XX в. на территории Енисейской губернии увеличивается число мусульманского населения, имеющего социальный статус переселенцев. Таким образом, в процессе проводимых Столыпинских реформ на территорию Енисейской губернии переезжают татары из Казанской губернии. Данная группа татарского населения сосредотачивалась в основном в деревнях, где включалась в крестьянский быт. Переселенцы также

испытывали определенные затруднения при получении земельных наделов. Как правило, им доставались малоплодородные, удаленные от дорог участки в лесных массивах. Лишь в редких случаях, как в Бельской волости Енисейской губернии, было образовано несколько десятков переселенческих участков. В поселки такого плана, как правило, позднее подселялись единоверцы татар-мусульман [Павлинова, Старостин, Ярков, 2018: 183–184]. Переселенцы стремились селиться в старожильческих селениях. Однако наряду с сельским населением на территории Енисейской губернии в исследуемый период отмечается существенный рост городского населения [Баранцева, 2009: 33–40].

В XIX в. произошло существенное оживление экономической, политической и культурной жизни на территории Сибири. Развитие экономики региона способствовало росту городов, а также увеличению численности городского населения. За период XIX в. численный состав горожан увеличился в 2,5 раза. Возрастало число и ссыльнопоселенцев в городах. Однако ссыльные приписывались преимущественно к деревням отдельных волостей в связи с их происхождением.

Второй по числу конфессиональной группой в городах Сибири являлись мусульмане [Климачков, Гамалей, 2019: 10–15]. Большинство мусульман, оказавшихся на территории Енисейской губернии в качестве ссыльнопоселенцев, стремились быть причислены к мещанскому сословию. Ссыльные преобладали в Енисейской губернии вплоть до 1892 г. Данная группа населения была ориентирована преимущественно на наемный труд и ремесленное производство. Незаинтересованность в организации крестьянских хозяйств оказывала влияние на выстраивание поземельных отношений в регионе. Так, в Енисейской губернии земельные тяжбы были нечастым явлением [Карих, 2008: 64–67].

В 1876 г. разбиралось дело Юсупова, поселенца из казахов, о причислении его к обществу мещан Енисейска. Енисейской казенной палатой была направлена губернатору информация, в которой было отмечено, что ранее поступало распоряжение об отправке данного поселенца на родину. Однако на основании поданного им прошения, не имея никаких препятствий, Казенная палата в соответствие со ст. 435, 437, 438 IX т. Закона о состоянии не видит никаких препятствий в удовлетворении его ходатайства [ГАКК. Ф. 595. Оп. 17. Д. 555].

Аналогичная проблема была поднята в Красноярске. Так, Енисейским гражданским губернатором в 1886 г. было направлено предписание Красноярскому полицмейстеру о выяснении, нет ли каких-либо препятствий в удовлетворении прошения поселенца Минской волости Гасана кули Сагин-Бека Оглы в проживании его в Красноярске и ведении там мелкой торговли. На данное предписание Красноярский полицмейстер сообщал, что никаких препятствий в удовлетворении данного ходатайства не видит, так как указанный ссыльнопоселенец ни в чем предосудительном не был замечен [ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 3155].

Несмотря на то, что ряд ссыльных обращались в губернские органы с просьбами о причислении их к мещанскому сословию, и данные просьбы удовлетворялись, в 1889 г. Мещанской управой Красноярска было принято решение об отказе принимать в свое общество лиц из татар, так как, по мнению представителей мещанского общества, они являлись неблагонадежными [ГАКК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 41. Л. 2]. Однако следует отметить,

что потребность в причислении к мещанскому сословию объяснялась образом жизни, который вели ссыльные у себя на родине. Так, в Енисейскую экспедицию о ссыльных в 1889 г. было направлено прошение Корбула Гусен Паша оглы, выполняющего функции цирюльника и кузнеца в Енисейске. В связи этим он просил разрешить ему проживать в этом городе. При этом в своем прошении он указывал, что полицейское управление относилось к нему предвзято, обвиняя его в неодобрительном образе жизни [ГАКК. Ф. 595. Оп. 16А. Д. 3037. Л. 1–1 об., 19–19 об., 21–22].

Такое желание ссыльнопоселенцев быть причисленными к мещанским и сельским обществам Енисейской губернии объяснялось попытками устроить свою жизнь на территории, куда они оказались выдворены для несения наказания. Следует отметить, что были прецеденты остаться в губернии и у подданных других государств. Так, в 1898 г. Енисейскому губернатору было направлено прошение от ссыльного из мусульман персидского подданного с просьбой снять с него статус ссыльного и причислить его к мещанскому обществу Красноярска, где он проживает и ведет свою деятельность. В прошении также было отмечено, что возвращаться на родину он не хочет, так как там нет родственников, он готов принять русское подданство [ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 2183. Л. 2–2 об.]. Красноярским городским полицейским управлением был направлен рапорт Енисейскому губернатору, в котором указывалось, что отбывающий наказание в Красноярске персидский подданный добропорядочного поведения, под судом и следствием за период своего проживания в городе не состоял. Кроме того, он не имел ни семьи, никакого имущества [ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 2183. Л. 12–12об.]. Министерством внутренних дел на имя Енисейского губернатора в 1900 г. были направлены сведения, в которых указывалось, что получение российского подданства возможно только с разрешения персидского правительства [ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 2183. Л. 33–33 об.].

Преобладание мещанского сословия среди мусульманского населения Енисейской губернии подтверждают и данные Всероссийской переписи населения 1897 г. На основании полученных данных в татарской среде преобладало мещанское сословие, аналогичная ситуация была и с кавказскими горцами [Константинова, Бондаренко, 2021: 32–36].

В целом реформы, начатые во второй половине XIX в., касающиеся переселения крестьян в Сибирь, должны были решить проблемы как малоземелья, так и заселения малолюдного края. В ряде волостей из-за масштабной ссылки число причисленных ссыльных равнялось числу старожилов, а иногда и превышало его. При этом ссыльные, не привычные к сельскому труду, начинали бродяжничество, совершали кражи и т. п. Таким образом, такая политика государства, направленная на заселение региона ссыльнопоселенцами, приводила к ухудшению криминогенной обстановки в регионе [Ремнев, Суворова, 2013: 54]. Несмотря на проводимые реформы на рубеже XIX–XX вв. среди мусульманского населения Енисейской губернии, по-прежнему, преобладающее место занимали ссыльнопоселенцы, о чем свидетельствует половозрастная диспропорция в их среде [Брюханова, Неженцева, Чекрыкова, 2021: 135–154]. Кроме того, следует отметить, что в отличии от других вероисповеданий в мусульманской среде слабо было развито отправление к местам ссылок семьями. Большая часть мусульман ста-

ралась селиться в городах. Этому способствовал распространенный среди них образ жизни. Данный факт подтверждается и подаваемыми прошениями.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что территория Сибири на протяжении нескольких столетий складывалась как полигэтнический регион, где первостепенным признаком консолидации этнических групп являлся конфессиональный фактор. Особое внимание при изучении процесса освоения Сибири следует уделить Енисейской губернии, так как этот регион долгое время оставался слабо заселенным. О преобладании ссыльно-поселенцев даже в начале XX в. свидетельствуют данные половозрастного состава мусульманского населения края. Принадлежность значительной части мусульман к данной социальной группе вызывала к ним настороженное отношение среди коренного населения. К тому же слабая экономическая обустроенностъ большей части ссыльно-поселенцев приводила к непринятию со стороны старожилов данной части населения региона. Испытывая экономические затруднения, мусульмане, особенно имеющие статус ссыльнопоселенцев, стремились закрепиться в городе и причислиться к мещанско-му сословию. Однако их статус в Енисейской губернии формировал среди местного населения представление о них как о неблагонадежных лицах.

Имперские власти видели в мусульманах компонент, способствующий освоению Сибирского края. Местное население, не испытывая этнической враждебности к представителям мусульманской культуры, относилось к ним весьма настороженно и не было готово принимать их в свою социально-экономическую среду. Связано это было также и с тем, что большинство мусульман, оказавшихся на территории Енисейской губернии, не имели крепкой экономической основы.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00117 «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России».

Acknowledgments and funding

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00117 “The influence of the imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in the border regions and national autonomies of the Asian part of Russia.”

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Баранцева Н.А. Переселение в Енисейскую губернию во второй половине XIX — начале XX века: этсоциальные и демографические аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38. С. 33–40.

Брюханова Е.А., Неженцева Н.В., Чекрыжова О.И. Мусульманское население в городах Сибири: по материалам переписи 1897 года // Журнал фронтирных исследований. 2021. № 4. С. 135–154.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 162. Оп. 1. Д. 41.

- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 8. Д. 309.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 8. Д. 2183.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 16А. Д. 3037.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 17. Д. 555.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 19. Д. 152.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 19. Д. 3155.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 27. Д. 3221.
- Дамешек Л.М. К вопросу о реализации проекта «Большой русской нации» в конце XIX — начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. 2008. № 1. С. 196–201.
- Зубков К.И., Побережников И.В., Шумкин Г.Н. Формирование политики модернизации имперских окраин России в конце XIX в.: предложения и проекты А.С. Ермолова // Журнал фронтовых исследований. 2020. № 4. С. 106–126.
- Казаркин А.П. Этапы колонизации Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 2. С. 31–40.
- Карих Е. В. Поземельные отношения в Енисейской губернии между коренным и пришлым населением во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 64–67.
- Климанчук В.М., Гамалей С.Ю. К вопросу о формировании городского населения Сибири в XIX веке и его политико-правовой культуре // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 10–15.
- Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Мусульмане Восточной Сибири конца XIX века: сословная принадлежность и образовательный уровень // Theories and Problems of Political Studies. 2021. Т. 10. Вып. 1A. С. 32–36.
- Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Этнический состав мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX–XX веков // Theories and Problems of Political Studies. 2018. Т. 7. Вып. 3A. С. 3–7.
- Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XVIII — начале XX вв.: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2. С. 177–185.
- Нам И.В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX — начало XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 10. С. 34–49.
- Обзор Енисейской губернии за 1913 год. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1914. 81 с.
- Отчет Енисейского гражданского губернатора о состоянии Енисейской губернии за 1853 г. // FromThePage. URL: <https://fromthepage.sfu-kras.ru/lib/governors-reports/report-1853> (дата обращения: 10.09.2023).
- Павлинова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П. Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX — начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2018. 490 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 г. СПб. : Типография К. Вульфа, 1865. 345 с.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. СПб. : Типография Ш. Буссель, 1911. Т. 2. 431 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб. : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. Т. LXXXIII. Енисейская губерния. 185 с.

Полное Собрание Законов Российской империи — III. 1899. Т. XVI. Ч. 1. № 12998.

Птицын А. Н. Австро-венгерская иммиграция в Россию во второй половине XIX — начале XX в. и ее экономическое значение // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/3. С. 173–181.

Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX — начала XX века. Омск : Наука, 2013. 248 с.

Соловьева Е. И. Расселение и положение ссыльных в Сибири во второй половине XIX в. // Политические ссыльные в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1983. С. 214–226.

Федорова В. И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков: социально-демографическая динамика // Научный диалог. 2020. № 11. С. 477–494.

Хоменко Д. Ю. Межэтнические отношения между коренным и русским населением на юге Енисейской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 4. С. 396–402.

Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917). СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 660 с.

Шершнева Е. А. Основные направления государственно-конфессиональной политики в отношении мусульманских общин Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 1. С. 145–169.

Ярков А. П., Старостин А. Н. Ислам от Урала до Камчатки в панораме веков. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. 300 с.

REFERENCES

Barantseva N. A. Pereselenie v Eniseiskuyu guberniyu vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: etnosotsial'nye i demograficheskie aspekty [Resettlement to the Yenisei province in the second half of the XIX — early XX century: ethosocial and demographic aspects]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2009, no. 38, pp. 33–40 (in Russian).

Bryukhanova E. A., Nezhentseva N. V., Chekryzhova O. I. Musul'manskoe naselenie v gorodakh Sibiri: po materialam perepisi 1897 goda [The Muslim population in the cities of Siberia: based on the census of 1897]. *Zhurnal Frontirnykh Issledovanii* [Journal of Frontier Studies]. 2021, no. 4, pp. 135–154 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK)]. Fund 162. Inventory 1. File 41 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [GAKK]. Fund 595. Inventory 16A. File 3037 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [GAKK]. Fund 595. Inventory 17. File 555 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [GAKK]. Fund 595. Inventory 19. File 152 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [GAKK]. Fund 595. Inventory 19. File 3155 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [GAKK]. Fund 595. Inventory 27. File 3221 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [GAKK]. Fund 595. Inventory 8. File 2183 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK) [GAKK]. Fund 595. Inventory 8. File 309 (in Russian).

Dameshek L. M. K voprosu o realizatsii proekta “Bol’shoi russkoi natsii” v kontse XIX — nachale XX v. [On the issue of the implementation of the project “The Great Russian Nation” in the late XIX — early XX century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Irkutsk State University]. 2008, no. 1, pp. 196–201 (in Russian).

Zubkov K. I., Berezhnikov, I. V., Shumkin, G. N. Formirovaniye politiki modernizatsii imperskikh okrain Rossii v kontse XIX v.: predlozheniya i proekty A. S. Ermolova [Formation of the policy of modernization of the imperial outskirts of Russia at the end of the XIX century: proposals and projects of A. S. Ermolov] *Zhurnal Frontirnykh Issledovanii* [Journal of Frontier Studies]. 2020, no. 4, pp. 106–126 (in Russian).

Kazarkin A. P. Etapy kolonizatsii Sibiri [Stages of colonization of Siberia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2008, no. 2, pp. 31–40 (in Russian).

Karikh E. V. Pozemel’nye otnosheniya v Eniseiskoi gubernii mezhdu korennyim i prishlym naseleniem vo vtoroi polovine XIX v. [Land relations in the Yenisei province between the indigenous and the alien population in the second half of the XIX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2008, no. 307, pp. 64–66 (in Russian).

Klimachkov V. M., Gamalei S. Yu. K voprosu o formirovaniyi gorodskogo naseleniya Sibiri v XIX veke i ego politiko-pravovoi kul’ture [On the formation of the urban population of Siberia in the XIX century and its political and legal culture]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought]. 2019, no. 1, pp. 10–15. (in Russian).

Konstantinova N. A., Bondarenko O. V. Musul’mane Vostochnoi Sibiri kontsa XIX veka: soslovnaya prinadlezhnost’ i obrazovatel’nyi uroven’ [Muslims of Eastern Siberia at the end of the XIX century: class affiliation and educational level]. *The ories and Problems of Political Studies* [Theories and Problems of Political Studies]. 2021, vol. 10, iss. 1A, pp. 32–36 (in Russian).

Konstantinova N. A., Bondarenko O. V. Ehnichestkii sostav musul’man Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX–XX vekov [The ethnic composition of Muslims in Eastern Siberia at the turn of the XIX–XX centuries]. *The ories and Problems of Political Studies* [Theories and Problems of Political Studies]. 2018, vol. 7, iss. 3A, pp. 3–7 (in Russian).

Korusenko S. N., Tomilov N. A. Tatary Sibiri v XVIII — nachale XX vv.: rasselenie, chislennost' i sotsial'naya struktura [Tatars of Siberia in the XVIII — early XX centuries: settlement, number and social structure]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography]. 2011, no. 2, pp. 177–185 (in Russian).

Nam I. V. Institutsionalizatsiya ehtnichnosti v sibirskom pereselencheskom obshchestve (konets XIX — nachalo XX v.) [Institutionalization of ethnicity in the Siberian resettlement society (late XIX — early XX century)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Irkutsk State University]. 2014, vol. 10, pp. 34–49 (in Russian).

Obzor Eniseiskoi gubernii za 1913 god [Overview of the Yenisei province in 1913]. Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House, 1914, 81 p. (in Russian).

Otchet Eniseiskogo grazhdanskogo gubernatora o sostoyanii Eniseiskoi gubernii za 1853 g. [Report of the Yenisei Civil Governor on the state of the Yenisei Province in 1853]. URL: <https://fromthepage.sfu-kras.ru/lib/governors-reports/report-1853/> (accessed September 10, 2023) (in Russian).

Pavlinova R. N., Starostin A. N., Yarkov A. P. *Musul'manskie obshchiny Aziatskoi chasti Rossiiskoi imperii v seredine XIX — nachale XX v.: po materialam uchetnykh vedomostei OMDS*. [Muslim communities of the Asian part of the Russian Empire in the middle of the XIX — early XX century: based on the materials of the OMDS accounting statements]. Kazan: Publishing House of Kazan University, 2018, 490 p. (in Russian).

Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazывающие племенное состава населения Сибири* [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia]. St. Petersburg: Sh. Printing House. Bussel, 1911, vol. 2, 431 p. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Printing House Of the II Department Of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1899, collection III, vol. XVI, no. 12998 (in Russian).

Ptitsyn A. N. *Avstro-vengerskaya immigratsiya v Rossiyu vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. i ee ekonomicheskoe znachenie* [Austro-Hungarian Immigration to Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries and Its Economic Significance]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University]. 2009, no. 4/3, pp. 173–181 (in Russian).

Remnev A. V., Suvorova N. G. *Kolonizatsiya Aziatskoi Rossii: imperskie i natsional'nye stsenarii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka* [Colonization of Asian Russia: imperial and national scenarios of the second half of the XIX — early XX century]. Omsk: Nauka Publishing House, 2013, 248 p. (in Russian).

Solovyova E. I. *Rasselenie i polozhenie ssyl'nykh v Sibiri vo vtoroi polovine XIX v.* [Settlement and situation of exiles in Siberia in the second half of the XIX century]. *Politicheskie ssyl'nye v Sibiri (XVIII — nachalo XX v.)*. [Political exiles in Siberia (XVIII — early XX century)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1983, pp. 214–226 (in Russian).

Fedorova V. I. *Sel'skoe naselenie Eniseiskoi gubernii na rubezhe XIX–XX vekov: sotsial'no-demograficheskaya dinamika* [Rural population of the Yenisei province at the turn of the XIX–XX centuries: socio-demographic dynamics]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. 2020, no. 11, pp. 477–494 (in Russian).

Khomenko D.Yu. Mezhetnicheskie otnosheniya mezhdru korennyim i russkim naseleniem na yuge Eniseiskoi gubernii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.) [Interethnic relations between the indigenous and Russian populations in the south of the Yenisei province (the second half of the XIX — early XX centuries)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev]. 2012, no. 4, pp. 396–402 (in Russian).

Tsentr i regiony: ekonomicheskaya politika pravitel'stva na okrainakh Rossiiskoi imperii (1894–1917) [Center and Regions: the Economic Policy of the government on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917)]. Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2021, 660 p. (in Russian).

Shershneva E.A. Osnovnye napravleniya gosudarstvenno-konfessional'noi politiki v otnoshenii musul'manskikh obshchin Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [The main directions of state-confessional policy towards the Muslim communities of Eastern Siberia in the second half of the XIX — early XX century]. *Nations and religions of Eurasia*. 2024, no. 1, vol. 29, pp. 145–169 (in Russian).

Yarkov A.P., Starostin A.N. *Islam ot Urala do Kamchatki v panorama vekov* [Islam from the Urals to Kamchatka in the panorama of centuries]. Tyumen: Tyumen State University Press, 2021, 300 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.10.2024

Принята к публикации: 30.06.2025

Дата публикации: 30.09.2025